Ученики секты Южного края смотрели на сцену дрожащими глазами.

«Он был настолько силен?»

Они думали, что видели предел сил Чхон Мёна. Учитывая то, что Джин Гымрюн был побит этим человеком, они думали, что видели истинную степень его силы.

Но то, что Чхон Мён показал им сейчас, сильно отличалось от того, что они видели раньше. Теперь он был похож на непреодолимую стену… нет, на самом деле на утес, на который невозможно взобраться. Утес такой невероятной высоты, что увидеть уступ не представлялось возможным, так как он был закрыт облаками.

Так теперь выглядел Чхон Мён для учеников секты Южного края.

Но….

- Садже…

- Сахён…

И все же он был там.

Человек, что пытался взобраться на эту скалу, о чем большинство людей даже не осмелились бы подумать. Ученики не могли оторвать глаз от Ли Сон Бэка.

«Мы необоснованно пренебрегали тобой».

Чон Сохан закусил губу.

Он высмеял этого ребенка, сказав, что не хочет принимать его одержимость этими старыми техниками.

Раньше они думали, что он, признанный одним из сильнейших учеников секты, нашел удобную отговорку только потому, что однажды споткнулся. Но теперь они знали, что ошибались.

Ли Сон Бэк просто шел своим путем, несмотря на то, что все смотрели на него с презрением.

- Победитель — Чхон Мён с горы Хуа!

Результаты были озвучены, но они ничего не изменили, каждый был объят волнением. Южный край, гора Хуа и даже публика молчали, глядя на сцену.

- Тц.

Чхон Мён нес на плечах упавшего Ли Сон Бэка и шел в сторону секты Южного края.

Топ. Топ. Топ.

Увидев его приближение, глаза учеников Южного Края излучали замешательство. Чхон Мён наконец остановился и спросил.

- Что вы все делаете?

- …

- Забрать его не хотите?

Выйдя из ступора, все ученики бросились вперед, чтобы позаботиться о Ли Сон Бэке.

Их лица перекосило при виде ран, они были серьезнее, чем выглядели.

- Садже…

Чон Сохан сжал кулак.

Обычно он бы накричал на Чхон Мёна. Он бы накричал на парня за такую жестокость, но сейчас он не мог этого сделать.

Потому что это стало бы оскорблением для Ли Сон Бэка.

- Отведите садже внутрь! Поторопитесь!

- Да, сахён!

Ученики осторожно взяли Ли Сон Бэка и ушли, а Чон Сохан посмотрел на Чхон Мёна.

Джин Гымрюн все еще был без сознания. И старших вокруг больше не было. В таком случае он должен взять на себя их роль.

Но что он должен был сказать?

Чон Сохан колебался, не в силах собраться с мыслями, но Чхон Мён заговорил первым.

- Развивайтесь хорошенько.

- …

- До свидания.

С этими словами Чхон Мён повернулся и ушел, как будто больше нечего было сказать.

Чон Сохан закусил губу и крикнул в ответ.

- Зачем?

- Ха?

Чхон Мён не обернулся, лишь слегка повернул голову, оглядываясь назад.

- …возможно, я и не вижу всего так ясно, но зачем учить младших враждующей секты?

Чхон Мён пожал плечами и ответил.

- Ну.

Он помолчал немного и продолжил.

- Назовем это прихотью.

И он быстро пошел к местам горы Хуа.

Глаза младших учеников, полные бесчисленных эмоций, уставились на него. Большинство с ненавистью, гневом, враждебностью.

И….

«Страхом?»

Увидев, что в глазах сахёнов и саджей есть благоговение и страх перед Чхон Мёном, Чон Сохан закрыл глаза.

Южный край никогда не сможет одолеть гору Хуа, пока этот человек жив. И долгая зима, что пережила гора Хуа, подошла к концу.

Все, что мог сделать Чон Сохан, это глупо смотреть.

Его сахёны и садже носились вокруг Ли Сон Бэка, пытаясь остановить кровотечение.

Но его внимание привлек не Ли Сон Бэк, а Джин Гымрюн.

Он все еще лежал, но Чон Сохан заметил дрожащий кулак Джин Гымрюна.

«Сахён…»

Чон Сохан крепко зажмурился.

- Амитабха. Удивительно.

Тихо пробормотал Настоятель.

- Ученик по имени Ли Сон Бэк показал нам впечатляющую сцену.

- Я хочу, чтобы дети наших сект четко запомнили этот образ. Давненько мы не видели настоящего воина!

Хо До Чжинин посмотрел на Чжон Ригока и улыбнулся.

- У секты Южного грая такой талант, с ним вас наверняка ждет светлое будущее.

Была теплая атмосфера, пока…

- Будущее?

Когда Чжон Ригок открыл рот, резко стало холоднее на несколько градусов.

Его голос сочился гневом и раздражением.

- Какое будущее может быть у неудачников?

- …лидер секты?

Чжон Ригок смерил всех возмущенным взглядом.

- Единственная причина, по которой старейшины могут говорить такие хорошие вещи, заключается в том, что этот ребенок слаб. Если бы этот ребенок был сильным, больше половины этих комплиментов никогда бы не прозвучало.

Настоятель попытался сгладить обстановку.

- Амитабха. Лидер секты Южного края, пожалуйста, успокойтесь. Я понимаю, что вы…

- Вы понимаете?

Но Чжон Ригок прервал его.

- Но я не понимаю, как настоятель Шаолинь может понять меня? Все эти ваши недосказанные фразы, ваши умы сейчас лишь судят о способностях горы Хуа.

- Лидер секты. Вы превращаете это в место, где только оценивают навыки. Воля…

- Воля?

Чжон Ригок ухмыльнулся при этом слове.

- Прошло столетие с тех пор, как само понятие о воле исчезло в Канхо. Есть ли здесь кто-нибудь, кто не знает, что случилось с теми, кто полагался на волю и усердно тренировался, но все же канули в лету?

- …

Все лидеры сект замолчали. Повисла тяжелая тишина.

Всплыла история, о которой они больше всего не хотели говорить.

- Мастерство здесь главное. Не воля или мораль. Было бы вежливо, если бы побежденная собака свернула хвост и закрыла морду.

Чжон Ригок говорил с ними холодно, и посмотрел на Хён Чжона. Его взгляд сменился с враждебного на намерение убить.

- Поздравляю главу секты горы Хуа. Гора Хуа скоро вернет себе свою славу. Как сосед и товарищ с не самыми приятными отношениями, у нас много общего в истории. Я заранее поздравляю гору Хуа.

- Лидер секты…

Чжон Ригок посмотрел на них всех и сказал.

- Я извиняюсь за то, что потревожил умы многих из-за того, что на мгновение ошибся в своих суждениях. Однако, как главе секты, у которой на этом соревновании не осталось ни одного ученика, мне трудно здесь сидеть. Я надеюсь, что нынешний турнир пройдет успешно для каждого из вас.

И, не говоря больше ни слова, поднялся со своего места и зашагал к лестнице.

- Лидер с-секты!

- П-почему!

Остальные посмотрели на него с легким шоком.

Чжон Ригок перед уходом бросил пару слов Хён Чжону.

- Не думайте, что это конец.

- Конечно.

- …

Он сердито посмотрел на Хён Чжона и продолжил спускаться вниз.

- Разве мы не должны его остановить?

- Оставьте его. Есть ли здесь кто-нибудь, кто не понимает, что он чувствует?

При словах Хо До Чжинина другие лидеры сект замолчали.

Они поступили бы также, если бы оказались в похожей ситуации. Если бы все их ученики были повержены, могли бы они искренне поздравлять учеников горы Хуа?

Должно быть, это пытка для лидера секты Южного края.

Вскоре они посмотрели на Хён Чжона, и тот неловко улыбнулся.

«Куак. Он оставил меня в затруднительном положении».

Все лидеры сект и без того постоянно наблюдали за горой Хуа. А теперь, когда Чжон Ригок ушел вот так, все естественно уделят еще больше внимания горе Хуа.

- Кхм.

- Ухх.

В их взглядах была неловкость, но Хён Чжон спокойно смотрел в их лица.

«Мы приближаемся к их границам».

Это означало, что даже самые сильные люди не могли не опасаться горы Хуа. Все из-за того, что показал им Чхон Мён.

Хён Чжон посмотрел на Чхон Мёна, что возвращался на свое место.

«Никогда не угадаешь».

Обычно от взгляда на этого парня у него болел живот и стучало сердце, как будто он был в опасности, и его жизнь, казалось, сокращалась. Вот какие чувства вызывал его буйный характер.

Но тот же самый ребенок… время от времени вел себя совсем по-другому.

Хён Чжон закрыл глаза и подумал о том, что показал ему Чхон Мён.

«Ступай, как подсказывает воля».

И Хён Чжон решил поддержать его на этом пути. Хён Чжон расчищал путь для Чхон Мёна и всех остальных с горы Хуа. Он оказывал им поддержку оставаясь позади.

«Бесконечный свет, освещающий все».

Хён Чжон посмотрел на Чхон Мёна самым доброжелательным взглядом.

Пэк Чхон, с любопытством наблюдавший, как Чхон Мён садится, заставил себя спросить.

- Ну как?

- Никак, просто…

Пэк Чхон на мгновение запнулся, глядя на Чхон Мёна, а затем пробормотал.

- Не уверен теперь, знаю ли я тебя вообще.

- Чего?

Пэк Чхон, казалось, колебался, поэтому Чо Голь помог ему.

- Ты ведь ненавидишь Южный край?

- Э-э, я ненавижу. Я хочу добежать до них и облить их секту маслом, а затем поджечь ее. Я хочу пойти в филиалы, где хранятся записи Мурима, и соскоблить их имя ножом, пока ни в одной книге не будет упоминаний о ней.

- … ты вообще человек?

- А? Почему?

- …Нет, ничего.

Чо Голь вздрогнул и сказал.

- Тогда почему ты так поступил с Ли Сон Бэком?

- А?

Чхон Мён улыбнулся и посмотрел вперед, казалось, они поняли, что он учил Ли Сон Бэка.

Хорошо.

Но если подумать, то они должны были бы догадаться, поскольку их точно так же он избивал по пути в Юннань.

- Если ты хочешь разрушить Южный край, тебе не следовало учить этого парня!

- Ну… и правда.

Голос Пэк Чхона звучал недоуменно.

- Если бы ты учил моего хёна, я бы ничего не сказал, но Ли Сон Бэк…

Он замолчал. Вероятность казалась слишком малой.

И это раздражало. Южный край должен был рухнуть, но теперь вместо этого будет восстановлен руками Ли Сон Бэка, что шел верным путем.

Конечно, называть Южный край павшей сектой только из-за нынешнего проигрыша было смешно.

- Угх.

Чхон Мён слушая их, почесал подбородок.

- Это не похоже на меня.

- Верно, совсем на тебя не похоже.

- Я думал, ты сломаешь ему все конечности.

- Я даже думал, что ты вырубишь его, разбив ему голову.

- …

Чхон Мён был потрясен. Такая реакция… как будто они искренне ожидали, что это произойдет.

- Я?

- Ты ежедневно такое проворачиваешь.

- Я ожидал, что ты не сможешь показать множество из своих злодеяний перед такой толпой. Представь, что бы ты сделал, если бы люди не смотрели… уух, страшно даже думать об этом.

- …

Чхон Мён был ошеломлен этим.

«Нет смысла растить детей».

Посмотри на этих детей, лидер секты, мой Сахён!-Полагаю, теперь ты понимаешь.

- Ух! Неблагодарные идиоты!

Чхон Мён застонал вставая, а затем снова сел, выглядя при этом крайне расстроенным. Но несмотря на это, Чо Голь спросил.

- Так зачем ты это сделал?

- Дабы разбить головы сахёнам, сасукам.

- Не шути.

- Я именно это и имею в виду.

- … Эм?

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна.

«Эм-м-м?»

Его лицо говорило о том, что он был честен, даже с его саркастическим тоном.

- … что это должно значить?

- Южный край падет.

Чхон Мён строго проговорил.

- Чувство поражения не то, что так просто уходит, а люди этого мира слишком равнодушны. И нет ничего страшнее, чем упасть после подъема на удивительную высоту. Секта Южного края будет разрушена до основания.

- Умм.

Пэк Чхон кивнул головой.

Трудно было представить, что такая могущественная секта будет уничтожена таким образом, но пока все, что сказал Чхон Мён происходило…

«К тому же, они не похожи на учеников старой секты Южного Края».

Эти уверенные в себе и спокойные люди вели себя нетерпеливо, словно их что-то преследовало. Вернуть утраченную уверенность было нелегко.

- И гора Хуа станет сильнее, чем сейчас. Возможно, со временем станет намного сильнее. Возможно, в будущем она даже будет иметь огромную власть.

- … Мне просто кажется, что я услышал что-то странное.

- Хоо? Думаешь, ад в любом случае тебя догонит?

«Ты говоришь, а меня пугает огромная сила!»

Ученики горы Хуа знали, что счастливой жизни не бывает, когда упоминается термин «огромная сила», так как на них ложится бремя обучения.

Чхон Мён улыбался, но внезапно заговорил суровым тоном.

- Но как долго это продлится?

- … Мм?

- Я говорил вам. Сильные однажды падут, а слабые обретут силу. Могущество горы Хуа не будет длиться вечно.

- Можем ли мы попытаться продлить его?

- А что будет после того, как мы умрем? Кто тогда поведет гору Хуа?

- …

Чхон Мён покачал головой.

- Если на нас будет направлен меч, мы будем бороться и много работать. Но те, кто процветает большую часть времени, когда у них совсем нет конкурентов, становятся вялыми. Как сейчас

Шаолинь и Удан.

- Умм.

Пэк Чхон понял, что это значит.

- Ты имеешь в виду, что Южный край должен быть мечом, направленным в спину горы Хуа?

- Да.

- … а что будет, если мы снова падем от их рук?

- С этим ничего не поделаешь.

Глаза Пэк Чхона задрожали.

Нельзя было помочь?

А Чхон Мён говорил тоном, не терпящим возражений.

- Если гора Хуа не продвигается вперед и бездействует, то лучше сжечь ее дотла. Секта боевых искусств, которой не о ком беспокоиться, в конечном итоге оказывается в ловушке своего собственного маленького мирка. Так что, разрушение и полный крах Южного края — не лучший выбор для горы Хуа.

- Хм.

- И…

- Мм?

Чхон Мён улыбнулся.

- Держаться за зыбкую надежду и медленно погибать в сто раз мучительнее, чем пасть сразу.

- …

- Они пройдут через то же самое, через что прошла гора Хуа! Как они смеют притворяться, будто им было тяжело в эти несколько лет! Им придется упасть еще несколько раз! До тех пор я не позволю им подняться! Я никогда не позволю этому случиться!

Пэк Чхон улыбнулся, глядя на Чхон Мёна, что сходил с ума.

«Вот теперь хорошо».

Пэк Чхон почувствовал, как на душе стало легче, глядя на прежнего и привычного им Чхон Мёна.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2641343